

тафа Радзівіла ў 30-я гг. XVII ст. / В. Галубовіч // Магнацкі двор і сацыяльнае ўзаемадзеянне (XV–XVIII стст.): зб. навук. прац Міжнар. навук. канф., Мінск–Мір, 6–8 чэрв. 2013 г. / пад рэд. А. М. Янушкевіча. – Мінск, 2014. – С. 318–325.

78. *Галубовіч, В.* Палітычная сістэма Вялікага княства Літоўскага ў 1588–1648 гг. / В. Галубовіч // Беларускі Гістарычны Часопіс. – 2010. — № 3. – С. 26–33.

79. *Галубовіч, В.* Соймік Гарадзенскага павета ў XVI–XVII стст. / В. Галубовіч // Гарадзенскі палімпсест. 2009. Дзяржаўныя ўстановы і палітычнае жыццё, XV–XX ст.: зб. матэрыялаў II Міжнар. навук. канф., Гродна, ліст. 2009 г. / пад рэд. А. Ф. Смаленчука, Н. У. Сліж. – Гарадня: Гродна, 2009. – С. 152–178.

80. *Галубовіч, В.* Паслы Полацкага ваяводства ВКЛ на соймы Рэчы Паспалітай у 1588–1668 г. / В. Галубовіч // Герольд Litherland: навук. геральдычны часопіс. – 2011. – № 18. – С. 37–40.

81. *Галубовіч, В.* Полацкая шляхта і дынастыя Вазаў / В. Галубовіч. – Мінск: А. М. Янушкевіч, 2016. – 223 с.

82. *Радаман, А.* Элекцыйныя соймікі Навагарадскага павета ў другой палове XVI ст. / А. Радаман // Гісторыя Беларусі: новае ў даследаванні і выкладанні. – Мінск, 1999. – Ч. 2. – С. 109–115.

83. *Радаман, А.* Шляхецкія з’езды і соймікі Навагарадскага павета і праблема ўзнiкнення каптуровых судов у Вялікім Княстве Літоўскім, Рускім і Жамойцкім у час бескаралеўяў другой паловы XVI ст. / А. Радаман // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2004. – № 1. – С. 132–136.

84. *Радаман, А.* Земскія ўраднікі Гарадзенскага павета ВКЛ (другая палова XVI – першая палова XVII ст.) / А. Радаман, В. Галубовіч, Д. Вілімас // Герольд Litherland: навуковы геральдычны часопіс. – 2006. – № 17. – Год V–I. – С. 98–109.

85. *Радаман, А. А.* Вайсковыя шляхецкія з’езды (попісы і зборы паспалітага рушэння) Наваградскага павета ў другой палове XVI ст. / А. Радаман // Парламенцкія структуры ўлады ў сістэме дзяржаўнага кіравання Вялікага Княства Літоўскага і Рэчы Паспалітай у XV–XVIII стагоддзях: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск–Наваградак, 23–24 лістап. 2007 г. – Мінск: БІП-С Плюс, 2008. – С. 220–231.

86. *Радаман, А. А.* Ухваленне мясцовых падаткаў на соймiках і шляхецкіх з’ездах Навагарадскага ваяводства ВКЛ у другой палове XVI – пачатку XVII ст. / А. Радаман // Беларускі гістарычны часопіс. – 2013. – № 9. – С. 22–33.

87. *Радаман, А. А.* Сістэматызацыя права ВКЛ і пытанне паправы Трэцяга статута ВКЛ на соймiках Навагарадскага ваяводства ў 1587–1632 гг. / А. А. Радаман // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2018. – № 2. – С. 21–31.

88. *Падалінскі, У.* Прадстаўніцтва Вялікага Княства Літоўскага на Люблінскім сойме 1569 года: удзел у працы першага вальнага сойма Рэчы Паспалітай / У. Падалінскі. – Мінск: А. М. Янушкевіч, 2017. – 238 с.

(Дата подачы: 28.02.2019)

Е. Г. Колб

Белорусский государственный университет, Минск

E. G. Kolb

Belarusian State University, Minsk

УДК 323(44)

ИНТЕГРАЦИЯ ПАРТИИ «ЗЕЛЕННЫЕ» В ЛЕВЫЙ ЛАГЕРЬ ФРАНЦИИ В 1990-е годы

INTEGRATION OF THE GREEN PARTY WITHIN THE

FRENCH LEFT IN THE 1990S

В статье рассматривается стратегия партии «Зеленые» по укреплению позиций в политической жизни Франции в 1990-е гг. Определяются причины перехода «Зеленых» к сотрудничеству с партиями левого лагеря, выясняется влияние новой политической стратегии на партию и ее позиции в стране, отмечаются проблемы, с которыми столкнулись «Зеленые» в ходе интеграции в левый лагерь.

Ключевые слова: Франция; партия «Зеленые»; левый лагерь; политическая стратегия; выборы.

The article discusses the strategy of the Greens to strengthen their position in the political life of France in the 1990s. The author determines the reasons for the transition of the Greens to cooperation with other parties of the Left, explains the influence of the new political strategy within the party and its position in the country, admits the problems the Greens faced during the integration into the left political camp.

Key words: France; Green Party; left wing parties; political strategy; elections.

Во Франции экологические организации под влиянием электоральных успехов 1989–1992 гг. стали стремиться к участию в управлении страной. В этом движении к власти наибольших достижений в лагере политической экологии добилась партия «Зеленые», которая во второй половине 1990-х гг. значительно опередила другие экологические партии по представительству в органах власти. Эти успехи во многом были обусловлены политической стратегией, к которой партия перешла в 1993–1995 гг., взяв курс на сотрудничество с левыми силами и интеграцию в левый лагерь страны. Тем самым имеет смысл рассмотреть вопрос о реализации этой стратегии, который к настоящему времени не получил широкого освещения в научной литературе Беларуси и стран СНГ.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы выявить особенности становления и реализации курса «Зеленых» на сотрудничество с левыми партиями. Свои задачи автор видит в том, чтобы определить причины смены «Зелеными» политической стратегии, установить ее влияние на партию и ее политические позиции в стране, выяснить проблемы, с которыми столкнулись «Зеленые» в ходе интеграции в левый лагерь. Хронологические рамки исследования охватывают период 1993–2002 гг. Именно в это время «Зеленые» взяли курс на интеграцию в левый лагерь и выстроили формат взаимодействия в левыми партиями, которого придерживались вплоть до общенациональных выборов 2017 г.

Созданная в 1984 г. партия «Зеленых» поначалу придерживалась линии на взаимодействие с левыми организациями, противопоставлявшими себя главным партиям левого лагеря. Но из-за отсутствия успехов на этом пути к руководству в ноябре 1986 г. пришла группировка во главе с А. Вештером, выступавшая за отказ от сотрудничества с любыми политическими партиями. В условиях растущего недовольства французов главными партиями страны такая стратегия позволила «Зеленым» предстать в качестве реальной альтернативы политическому истеблишменту Франции.

Удачная стратегия и благоприятная политическая конъюнктура привели к успехам «Зеленых» на выборах 1989–1992 гг. в Европарламент и местные органы власти. К парламентским выборам 1993 г. «Зеленые» создали с партией Поколение экология альянс Экологическое согласие, который под влиянием опросов общественного мнения планировал завоевать от 20 до 30 мест в Национальном собрании. Но Экологическое согласие, показав наилучший результат экологов на парламентских выборах (7,8 % голосов), не сумело завоевать ни одного депутатского мандата.

Это было вызвано структурными слабостями политической экологии, сделавшими ее плохо приспособленной к требованиям мажоритарной системы. Во-первых, у экологов не было зон влияния, в которых они получали бы поддержку, достаточную для победы во втором туре выборов. В 1993 г. «зеленые» кандидаты ни в одном из округов не получили более 20 % голосов [1, р. 145]. Второй проблемой стала сильная волатильность экологического электората, легко менявшего электоральные предпочтения под влиянием политической конъюнктуры. В 1993 г. за партии Экологического согласия проголосовало только 37 % их избирателей 1992 г., тогда как 52 % поддержали иные политические силы [1, р. 144, 147]. Третьей проблемой экологов стало то, что они воспринимались населением как партии, сосредоточенные на экологической проблематике. Это снижало их шансы на парламентских выборах, где избиратели требуют от партий полнокровных проектов развития общества.

Выборы 1993 г. отчетливо показали, что для завоевания мест в высших органах власти экологистам необходимо создавать альянс с главными партиями страны, лучше приспособленными к мажоритарной системе. На Генеральной ассамблее в ноябре 1993 г. резолюция Д. Вуане, лидера сторонников альянса с левыми силами, опередила резолюцию А. Вештера (26,99 % голосов против 19,35 %). После заключения Д. Вуане компромисса с другими группами, выступавшими против стратегии А. Вештера, 62,3 % голосов был принят проект новой политической ориентации. В нем декларировалась готовность к диалогу со всеми политическими силами, кроме «крайне правых ультралибералов и националистов», отмечалось отсутствие срочности в выборе союзников, но при этом подчеркивалась важность развития диалога с левыми силами [2]. Тем самым новая стратегия ориентировала партию на сотрудничество с левым лагерем пусть и в достаточно расплывчатом виде. В ноябре 1993 г. сторонники альянса с левыми партиями получили большинство в руководстве, а Д. Вуане стала главой «Зеленых».

Со своей стороны левые партии были готовы к сотрудничеству с экологистами. До 1993 г. Французская коммунистическая партия (ФКП) и, особенно, Французская социалистическая партия (ФСП) видели в экологистах политических конкурентов. Для борьбы с ними они использовали разные способы: от дискредитации идей экологического движения и действий по вытеснению экологов из политического поля страны до заимствования

предложений экологических организаций и попыток подчинить некоторые из них при помощи альянсов [3]. После тяжелого поражения левого лагеря на выборах 1993 г. ФСП и ФКП стали рассматривать экологистов, в том числе и «Зеленых», с которыми у них не было серьезных идейных разногласий, в качестве возможных союзников.

Однако руководство «Зеленых» форсировало сближение с левыми партиями, поскольку такой курс поначалу не имел широкой поддержки в партийной массе. В феврале 1994 г. на внутривнутрипартийном референдуме только 48 % членов партии высказалось за участие «Зеленых» в Заседаниях по социальной трансформации – встречах представителей левых партий по налаживанию межпартийного сотрудничества [4]. В результате «Зеленые» приняли участие в Заседаниях по социальной трансформации, но при подготовке к выборам 1994 г. в Европарламент предложили создать альянс лишь Поколению экология, а после отказа приняли решение о самостоятельном выступлении.

Вскоре появились факторы, облегчившие руководству «Зеленых» реализацию курса на союз с левыми силами. Первым стало ухудшение электоральных результатов экологистов. На выборах 1994 г. в Европарламент они получили только 4,9 % голосов (2,9 % «Зеленые» и 2 % Поколение экология) и не завоевали ни одного депутатского мандата. На президентских выборах 1995 г. Д. Вуане, единственный представитель политической экологии, получила поддержку 3,3 % избирателей. Вторым фактором стал выход из партии в сентябре 1994 г. А. Вештера и его сторонников, сформировавших организацию Независимое экологическое движение, продолжавшую отказываться от сотрудничества с другими политическими силами.

На муниципальных выборах 1995 г. «Зеленые» впервые апробировали новую стратегию, участвуя в списках левых сил в более чем 150 округах. По итогам голосования партия, получив 6,5 % голосов, благодаря альянсам во втором туре сохранила или усилила позиции в ряде крупных городов [5, р. 36]. Тем самым на деле была продемонстрирована эффективность сотрудничества с левыми силами, позволившего «Зеленым» при слабой поддержке избирателей завоевать места в органах власти.

В ноябре 1995 г. Генеральная ассамблея «Зеленых» 74,5 % голосов приняла резолюцию, в которой более четко, чем в 1993 г., было сформулировано содержание политической стратегии партии. В ней отвергалась возможность альянсов с правыми силами, и одной из задач было названо заключение электорального соглашения с левыми партиями к грядущим парламентским выборам при условии, что такой альянс приведет к созданию подлинной политической альтернативы [6].

По вопросу о союзниках из левого лагеря среди «Зеленых» развернулся спор между сторонниками сближения с ФСП и приверженцами союза с радикальными левыми партиями, опасавшимися подчинения «Зеленых» социалистами. Маневрируя, руководство партии создало в июне 1996 г. со-

вместные рабочие группы с ФСП и ФКП для проработки вопроса об альянсе, но в конечном итоге сделало выбор в пользу союза с ФСП, более выгодного в электоральном плане.

В январе 1997 г. между партиями было заключено соглашение о союзе. В его электоральной части определялись действия ФСП и «Зеленых» в отношении друг друга на парламентских выборах, в политической части перечислялись меры, которые будут осуществлены левым правительством в случае победы левого лагеря [7]. Заключив это соглашение, «Зеленые» вошли в состав созданной под эгидой ФСП «плюралистической левой» коалиции.

Соглашение с ФСП было негативно воспринято как сторонниками союза с радикальными левыми организациями, так и оставшимися в партии приверженцами автономной линии. В силу этого оно было с трудом ратифицировано Генеральной ассамблеей, получив 61,5 % голосов при необходимом минимуме в 60 % [8]. Но выступление партии на досрочных парламентских выборах 1997 г. со всей очевидностью показали выгоды принятого решения. На них «Зеленые», получив всего лишь 3,6 % голосов, завоевали семь мест в парламенте. Кроме того, вхождение в победившую на выборах левую коалицию позволило «Зеленым» получить два места в левом правительстве Л. Жоспена.

Деятельность «Зеленых» в левой коалиции (1997–2002) дает основания говорить о том, что новая стратегия партии не сводилась лишь к получению электоральных выгод, а преследовала более масштабную цель – интеграцию «Зеленых» в левый лагерь. Так, после 1997 г. «Зеленые» уделяли социальным вопросам больше внимания, чем экологической проблематике. Например, в программе к парламентским выборам 2002 г. защита окружающей среды была поставлена только на третье место [9]. Кроме того, после 1997 г. «Зеленые» в своих предложениях придерживались подходов, свойственных классическим левым партиям, и не старались сформулировать альтернативные позиции по социально-экономической проблематике.

Политическое поведение «Зеленых» также свидетельствовало о стремлении руководства партии интегрировать ее в левый лагерь. «Зеленые», критикуя политику Л. Жоспена, соблюдали принцип коалиционной солидарности и избегали действий, способных вызвать правительственный кризис. На региональных выборах 1998 г. они в 52 из 97 департаментов участвовали в списках левых сил, хотя автономное выступление или создание альянса с другими экологическими организациями могло бы дать партии лучшие результаты. На выборах 1999 г. в Европарламент «Зеленые» выступили самостоятельно, но так же поступили и коммунисты, стремившиеся использовать эти малозначимые выборы для демонстрации независимости от ФСП. На муниципальных и кантональных выборах 2001 г. «Зеленые» в зависимости от конкретных условий либо участвовали в левых списках, либо выступали самостоятельно. На президентских выборах 2002 г. партия, как и все другие участники левой коалиции, выдвинула своего кандидата.

Однако на парламентских выборах 2002 г. «Зеленые» заключили с тремя из четырех участников левой коалиции соглашение о правилах действий. Тем самым стало очевидно, что «Зеленые» связали свою политическую судьбу с левым лагерем.

Во время пребывания «Зеленых» в левой коалиции в партии постоянно шли дебаты по вопросу о дальнейшей политической линии. Курс руководства на участие в правительстве и союз с ФСП критиковался как левым, так и правым крылом партии. Оппоненты Д. Вуане утверждали, что такой курс ведет к превращению «Зеленых» в обычную партию и ставит их в политическую зависимость от социалистов, игнорирующих интересы своих союзников.

Основания для подобных утверждений действительно имели место. Участие «Зеленых» в левой коалиции привело к их переходу от «культуры оппозиции» к «культуре управления». Это выразилось в отказе от выдвижения излишне радикальных предложений, смягчении критики политической системы страны, соблюдении устоявшихся правил деятельности политических партий. В правительстве инициативы «Зеленых» неоднократно вызывали противодействие со стороны представителей других партий и, порой, премьер-министра. В результате целый ряд требований «Зеленых» и договоренностей межпартийного соглашения 1997 г. были выполнены частично, а некоторые не выполнены совершенно. В 1998 г. при выборах глав регионов ФСП отняла у «Зеленых» завоеванное в 1992 г. руководство регионом Нор-Па-де-Кале. На выборах 1998 г. в Сенат ФСП отклонила требование «Зеленых» о закреплении за ними ряда выигрышных округов, в результате чего партия не получила представительства в верхней палате парламента.

Критика в адрес руководства усилилась под влиянием электоральных успехов «Зеленых», достигнутых без помощи партнеров по левой коалиции. На выборах 1999 г. в Европарламент «Зеленые» получили 9,7 % голосов и завоевали 9 депутатских мандатов [10, p. 675]. На муниципальных и кантональных выборах 2001 г. «Зеленые» в округах, где выступали самостоятельно, набрали в среднем 12,4 % голосов и увеличили представительство в местных органах власти [11, p. 14].

Тем не менее, «Зеленые» продолжали следовать стратегии союза с левыми силами, несмотря на выявившиеся ее изъяны. Это объяснялось двумя главными причинами. Во-первых, около 70 % членов партии выступало за участие «Зеленых» в левой коалиции [12]. Во-вторых, «Зеленые» не сумели продвинуться в решении проблем, вызывавших слабость партии на выборах, проводившихся по мажоритарной системе. Несмотря на все усилия по диверсификации программы, они воспринимались французами как партия защиты окружающей сред, а также по-прежнему не имели «электоральных вотчин». Например, на выборах 1999 г. практически ни в одном из департаментов партии не удалось получить более 20 % голосов [10, p. 682]. Кроме того, «Зеленые» ни в одном департаменте не сумели опередить ФСП по чис-

лу голосов, а 73 % их электората составили лица крайне левых (27 %) и левых (46 %) убеждений [13, р. 175]. Существовала высокая вероятность, что на парламентских выборах 2002 г. многие избиратели «Зеленых» поддержат ФСП и ФКП как имеющих больше шансов на победу. Таким образом, союз с левыми силами оставался для «Зеленых» самым надежным средством завоевания представительства в органах власти.

Не случайно в феврале 2002 г. Генеральная ассамблея «Зеленых» 293 голосами против 77 высказалась за заключение электорального союза с ФСП на парламентских выборах 2002 г. без подписания правительственного соглашения [14]. На этих выборах «Зеленые» получили 4,44 % голосов против 3,6 % в 1997 г., но из-за поражения левого лагеря завоевали только три депутатских мандата. Тем не менее, партия сохранила парламентское представительство, что вряд ли стало бы возможным без электорального союза с другими левыми партиями.

Преимущества новой стратегии «Зеленых» не ограничивались электоральными выгодами. Способность завоевывать места в органах власти, возросшая благодаря новой стратегии, содействовала росту авторитета «Зеленых» среди сторонников политической экологии. На парламентских выборах 1997 г. партия получила 3,6 % голосов против 2,7 % у других экологических организаций [15, р. 413]. Но на выборах 1999 г. в Европарламент «Зеленые» безоговорочно опередили Независимое экологическое движение (9,7 % голосов против 1,5 %) [13, р. 175]. На президентских выборах 2002 г. кандидат «Зеленых» Н. Мамер (5,25 %) почти втрое превзошел другого экологического кандидата К. Лепаж (1,88 %) [16, р. 146]. И даже на неудачных для «Зеленых» парламентских выборах 2002 г. они получили поддержку 4,44 % избирателей против 1,15 % у других экологов [16, р. 149]. Таким образом, «Зеленые» стали неоспоримым лидером экологического лагеря Франции.

Политолог Г. Сентени назвал переход «Зеленых» к новой стратегии историческим поворотом в развитии партии [15, р. 394]. Действительно, «Зеленые» перестали противопоставлять себя левым и правым силам, стали составной частью левого лагеря и интегрировались в политическую систему, которую ранее осуждали. Союз с левыми силами позволил «Зеленым» при довольно скромных электоральных результатах увеличить число депутатов в местных органах власти, впервые в истории партии обрести парламентское представительство и министерские портфели. Тем самым «Зеленые» стали единственной экологической организацией, сумевшей прочно закрепиться в политической системе Франции. Способность завоевывать представительство в органах власти привела к росту авторитета «Зеленых» среди сторонников политической экологии и позволила партии стать лидером французских экологов. Не случайно избранная в 1993–1995 гг. стратегия использовалась вплоть до выборов 2017 г. «Зелеными» и созданной в 2010 г. партией Европа-Экология-Зеленые.

В то же время успехи, достигнутые «Зелеными» благодаря новой стратегии, имели свои пределы. Партии не удалось оказать реальное влияние на политику правительства Л. Жоспена и добиться от ФСП учета интересов «Зеленых». Однако выявившиеся изъяны были связаны не с избранной стратегией, а с недостаточным политическим весом «Зеленых», которые, несмотря на периодические электоральные взлеты, оставались в политической жизни Франции партией второго плана. Эта нехватка политической мощи «Зеленых», как и всего французского экологического движения, стала результатом структурных слабостей, которые невозможно было преодолеть лишь посредством смены политической стратегии.

Список использованных источников

1. *Jaffré, J.* La droite restaurée / J. Jaffré // *Pouvoirs*. – 1993. – № 66. – P. 141–155.
2. *J.-L. S.* Dominique Voynet prend la direction des Verts en s'appuyant sur une majorité composite / J.-L. S. // *Le Monde*. – 1993. – 16 nov. – P. 8.
3. *Sainteny, G.* Le Parti socialiste face à l'écologisme. De l'exclusion d'un enjeux aux tentatives de subordination d'un intrus / G. Sainteny // *Revue française de science politique*. – 1994. – № 3. – P. 424–461; *Sainteny, G.* Le Parti communiste face à l'écologisme / G. Sainteny // *Pouvoirs*. – 1994. – № 70. – P. 149–162.
4. Les Verts pourront participer aux assises de la transformation sociale // *Le Monde*. – 1994. – 3 mars. – P. 9.
5. *Le Galle, G.* Présidentielle et municipales 95: victoire de Jacques Chirac et retour à une équilibre électorale / G. Le Galle // *Revue politique et parlementaire*. – 1995. – № 917. – P. 27–41.
6. *Chemin, A.* Les Verts s'unissent autour Dominique Voynet / A. Chemin // *Le Monde*. – 1995. – 14 nov. – P. 8.
7. *Chemin, A.* Le Parti socialiste conclut un accord électoral avec les radicaux-socialistes et les Verts / A. Chemin, M. Noblecourt // *Le Monde*. – 1997. – 24 janv. – P. 7.
8. *Chemin, A.* La majorité des Verts accepte de s'associer avec les socialistes / A. Chemin, J.-C. Marre // *Le Monde*. – 1997. – 25 mars. – P. 7.
9. Un projet pour gagner // www.programmepolitique.free.fr/verts.2002.html. – Дата доступа: 10.01.2018.
10. *Boy D.* Les Verts, Cohn-Bendit, l'environnement et l'Europe // *Revue française de science politique*. – 1999. – № 4–5. – P. 675–686.
11. *Jaffré, J.* Le retournement électoral / J. Jaffré // *Le Monde*. – 2001. – 29 mars. – P. 1, 14.
12. *Boy, D.* Les motivations des militants de Verts résistent à l'exercice de pouvoir / D. Boy, B. Villalba // *Le Monde*. – 2000. – 15 janv. – P. 17.
13. *Jaffré, J.* Déficit européen, crise de la droite / J. Jaffré // *Pouvoirs*. – 1999. – № 91. – P. 157–177.
14. *Luneau, D.* Les Verts disent « oui » à une entente électorale avec le PS mais refusent de s'engager sur l'a législature / D. Luneau // *Le Monde*. – 2002. – 19 févr. – P. 7.
15. *Sainteny G.* L'introuvable écologisme français? / Sainteny G. – P.: PUF, 2000. – 537 p.
16. *Perraudeau E.* Les fièvres hexagonales. Elections présidentielle et législatives 2002 // *Pouvoirs*. 2002. – № 103. – P. 145–157.

(Дата подачи: 27.02.2019 г.)

А. А. Кондраль

Белорусский государственный университет, Минск